

УДК 342

**ВИДЫ ТЕЛЕСНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ****Упоров Иван Владимирович,**

Д.и.н., к.ю.н., профессор,

Российская академия естествознания, г. Краснодар

uporov@list.ru

Аннотация

Телесные наказания в правовой истории России применялись очень долго – практически весь период монархической России. Как уголовное наказание они были в основном отменены в 1863 г. – в рамках известных либеральных реформ, однако отдельные виды телесных наказаний сохранялись до начала XX в. Как белезненные, так и членовредительные телесные наказания закреплялись нормативно-правовых актах, начиная с Древней Руси, и последовательно имела место детализация их реализации, в том числе в судебниках 1497 г. и 1550г. и особенно в Соборном уложении 1649 г. Затем этот уголовно-правовой институт стал постепенно смягчаться и подробно регулироваться как в фундаментальных уголовных законах Российской империи (Артикуле воинском 1715 г., Уложении о наказании уголовных и исправительных 1845 г.), так и других актах. В статье представлен анализ соответствующих уголовно-правовых норм, определявших виды и содержание телесных наказаний в имперском законодательстве. Отмечается, что наиболее жесткие телесные наказания наблюдались в период правления Петра I, а затем постепенно смягчались, при этом в большинстве случаев телесные наказания являлись не основным, а дополнительным наказанием.

Ключевые слова: российское законодательство, Артикул воинский, уголовное право, преступление и наказание, каторга.

**TYPES OF CORPORAL PUNISHMENT IN THE RUSSIAN EMPIRE: SOCIAL
AND LEGAL ASPECT****Uporov I. V.,**

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,

Russian Academy of Natural Sciences, Krasnodar

uporov@list.ru

ABSTRACT

Corporal punishments were used in the legal history of Russia for a very long time – practically the entire period of monarchical Rus'. As a criminal punishment they were basically abolished in 1863 – within the framework of the well-known liberal reforms, however, certain

types of corporal punishments remained until the beginning of the 20th century. Both harmless and mutilating corporal punishments were enshrined in normative legal acts, starting from Ancient Rus, and their implementation was consistently detailed, including in the codes of 1497 and 1550. and especially in the Cathedral Code of 1649. Then this criminal law institution was gradually softened and regulated in detail both in the fundamental criminal laws of the Russian Empire (the Military Article of 1715, the Code of Punishment of Criminal and Correctional Offenders of 1845) and in other acts. The article presents an analysis of the relevant criminal law norms that determined the types and content of corporal punishment in imperial legislation. It is noted that the most severe corporal punishment was observed during the reign of Peter I, and then gradually softened, while in most cases corporal punishment was not the main, but an additional punishment.

Keywords: Russian legislation, Military Article, criminal law, crime and punishment, penal servitude.

С принятием первого в Российской империи уголовного закона - Артикула воинского 1715 г. [1] телесные наказания применяются гораздо чаще, чем в Московском государстве, а виды их становятся разнообразнее и изощреннее. Так, "гоняние шпицрутенами" (толстыми прутьями) предусматривается за "легкомысленное" богохуление, засыпание в карауле, учинение драки (арт.6,41,141) и др. За симуляцию с целью уклонения от службы полагалось "ноздри распороть" (с последующей отправкой на каторгу - арт.63). Удивительно суровое наказание предусматривалось тому, "кто с сердцов и злости кого ударит или иным чем ударит и побьет" - "онный мог руки своея лишитца". Уши и нос могли быть отрезаны в случае совершения кражи "из помету или палубов, в поле или походе" (арт.188). Если воровал "младенец", то "дабы заранее от сего отучить", он должен был быть "от родителей своих лозами наказан" (арт.195). При этом изувечивающие наказания преследовали цели возмездия и устрашения.

В XVIII в. по-прежнему распространенным в правоприменительной практике было такое телесное наказание, как битье кнутом (в просторечье - «кнут»), нередко наказание кнутом заканчивалось смертью преступника [2]. Тот же Артикул воинский предусматривал кнут как наказание дезертира из старослужащих: «вместо смерти бить кнутом и, вырвав ноздри перед полком, сослать в вечную работу на галеры» [1] (арт.95), но в целом, вне военной сферы, это наказание еще долго имело место. В дальнейшем, как и в случае со смертной казнью, наблюдается некоторое смягчение телесных наказаний, сокращается применение членовредительных наказаний, что преследовало цель сохранить работоспособность преступника (арестантов посылали на всевозможные "государевы работы" в Азов, Санкт-Петербург и др.). Членовредительные наказания постепенно вытесняются болезненными. Во второй половине XVIII века, который принято считать веком гуманной философии, применение телесных наказаний в России постепенно сокращается, и прежде всего это касалось привилегированных слоев общества (дворянство, духовенство, купечество). Так, в 1771 г. был издан Синодский указ духовным властям, в котором устанавливалось: «Священникам и иеромонахам на теле наказаний не чинить». Позднее преступников стали освобождать от телесных наказаний в зависимости не от сословий, а от служебного положения, образования, пола и т.д. [3, с. 87].

Однако при этом телесное наказание в виде битья кнутом продолжало иметь место. При этом число ударов в законе по-прежнему не определялось и зависело от усмотрения лиц, распорядившихся наказанием. Прогрессивные мыслители уже того времени выступали против этого бесчеловечного вида наказания, но отмена наказания кнутом

происходила медленно и постепенно, начиная с дворянского сословия и распространяясь затем на других лиц. После Отечественной войны 1812 г. предписывалось в каждом приговоре устанавливать число ударов, а позже было издано запрещение назначать более 50 ударов и, таким образом, «нещадное» наказание кнутом перестало применяться.

Особо следует сказать о таком телесном наказании, как «пропускание сквозь шпицрутены». В этой связи представляется не случайным почти только разовое упоминание кнута в Артикуле воинском. Петр I считал недопустимым после палаческого наказания кнутом оставлять наказанного в армии, отсюда и широкое применение шпицрутенов, не позоривших, по мнению Петра I, наказанного, поскольку он наказывался не палачом, а своими же сослуживцами. После смертной казни шпицрутены в качестве санкции были наиболее жестким наказанием, о них в Артикуле воинском указывается в 33 артикулах. Но они могли применяться и чаще, поскольку Артикул в ряде случаев установление вида наказания предоставлял на усмотрение суда. В 20 из 33 случаев, в которых Артикул говорил о шпицрутенах, они полагались солдату, тогда как за подобное преступление офицер подвергался другому наказанию. Так, за неумышленную тревогу в карауле без злого умысла офицер наказывался «потерянием ружья, из которого он стрелял и вычетом жалованья на несколько месяцев», а рядовой наказывался шпицрутенами (арт. 37), или «офицер имеет чина лишен, а рядовой жестоко шпицрутенами наказан быть» (арт. 114). Шпицрутены как наказание были не менее устрашающим, чем кнут, но не позорящим, потому что оно приводилось в исполнение солдатами.

Приговоренный к шпицрутенам (длинные деревянные палки) должен был пройти между двух шеренг солдат, снабженных шпицрутенами. По этой «улице» унтер-офицер под барабанный бой вел обнаженного до пояса наказываемого, держа ружье с примкнутым штыком, направленным против наказуемого, который должен был обеими руками держаться за штык. Штык мешал ему ускорять движение и тем самым избежать ударов. При битье каждый солдат делал из шеренги правой ногой шаг вперед, наносил удар и становился на место. Начальство наблюдало за тем, чтобы каждый удар был полновесным, в противном случае «нерадиво» наказывающий сам мог подвергнуться наказанию. По описанию очевидцев, относящемуся уже к первой половине XIX в., «каждый шпицрутен оставлял свой след на солдатской шкуре... через несколько минут битья тело наказанного покрывается широкими рубцами, краснеет, багровеет... летят кровавые брызги. Если избиваемый, наконец, свалится, его кладут на дровни и снова возят взад и вперед промеж шпалер, с которых сыплются удары шпицрутенами, и рубят кровавую кашу» [3, с. 112]. На экзекуцию привозили иногда и гроб. Число ударов в Артикуле воинском определялось в виде исключения. Так, за первый побег полагалось «бить шпицрутен чрез полк три дня по разу» [4, с. 344]. Имея в виду главным образом шпицрутены, И.С. Фалеев ставил в вину Петру I то, что он устанавливал такие карательные средства, которые не были выработаны исторической жизнью России, что он переносил на русскую почву все чуждое ей, т.е. то, что «не могло акклиматизироваться и пустить глубокие корни ...народное правосознание было не в состоянии примириться с навязываемыми ему новыми формами, почерпнутыми случайно иностранцами, не знавшими ни условий русского быта, ни народных понятий о праве и справедливости: заимствовали только меры, которые представлялись наиболее решительными» [5, с. 203]. Шпицрутены, очевидно, обосновано считались замаскированной смертной казнью.

Следует далее заметить, что телесные наказания в России в рассматриваемый период длительное время были связаны с клеймением преступников, известно в России с XIV в. Так, еще в Уставной Двинской грамоте 1397 г., в ст.5 указывалось: «татя всякого пятнिति». Цель этой главным образом полицейской, чем уголовной, меры обозначить, отметить преступника, выделить его от других людей, с тем, чтобы органы власти могли опознать

того, кто уже подвергался наказанию. Так, окружная грамота 1637 г. «О денежных ворах» указывает, что всех пойманных воров «для улики впредь попятнати на щеках» [6, с. 145]. Указ 1746 г. мотивировал необходимость клеймения тем, чтобы преступники «от прочих добрых людей были отмечены, и когда учинят утечку... таковых к поимке чрез то клеймение удобный способ быть может» [7, с. 428]. Женщины не подлежали клеймению на том основании, что побег для них и так затруднен. В 1698 г. было введено клеймение в городах Сибири специальными клеймами для каждого города. Такому наказанию подвергались ссыльные преступники, совершившие какое-либо воровство.

В XVIII в. клеймение применяется ко всем лицам, ссылаемым в каторжные работы и на поселение. По Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. подлежали клеймению только каторжные, а по закону от 12 июля 1845 г. - все беглые ссыльные и бродяги. При клеймении на тело преступника (лицо, руки, спину) раскаленным железом наносились особые знаки, форма которых часто менялась. В XVII в. применялись клейма со словом «вор» (окружная грамота 1637 г.); участников восстания 1662 г., вошедшего в историю под названием «медного бунта», клеймили буквой «Б», т. е. бунтовщик. Клейма сибирских городов налагались на спину и содержали название соответствующего города. При Петре I было клеймо с изображением орла, отсюда и выражение «заорление» вместо «клеймение». В XVIII в. наносились буквы «ВО» и «РЪ» на щеки или буква «В» на лоб. При Екатерине II существовали клейма с буквами «У» (убийца), «Л» (лжец) и другие. Уложением 1845 г. устанавливались следующие клейма: «К. А. Т.» (каторжный) на лбу и щеках; «С. Б.» (ссыльно-беглый), «С. К.» (ссыльно-каторжный); «С. П.» (ссыльно-поселенец), «Б» (бродяга). Наносились они на правую руку и лопатку. Знаки были пожизненными, поэтому предписывалось натирать клейма порохом, чтобы преступники «тех пятен ничем не вытравили и не живили, и чтоб те пятна на них были знатны по смерти их» [7, с. 429].

Телесные наказания также тесно связаны с позорящими наказаниями. В средние века, например, битье кнутом на торговой площади (по судебникам 1497 и 1550 г.) одновременно позорило наказуемого. В дальнейшем позорящие, или обесчестивающие, наказания приобрели самостоятельный характер. Так, Артикул воинский Петра I включал нанесение палачом удара по щеке, прибитие имени к виселице, раздевание женщин донага и т. п. Некоторые из позорящих наказаний влекли практически полное поражение прав. Так называемое «шельмование» определялось в Артикуле воинском как «тяжелое чести нарушение, которого имя на виселице прибито, или шпага его от палача переломлена, и вором (шельм) объявлен будет». Последствия такого наказания были крайне суровыми. П.О. Бобровский приводит цитату одного из указов императора: «Надлежит знать всем, как с тем поступать, кто чести лишен, шельмован, то есть из числа добрых людей и верных извергнут: 1) ни в какое дело ниже свидетельство не принимать; 2) кто такого ограбит, побьет или ранит, или у него отъимет, у оногo челобитья не принимать и суда ему не давать, разве до смерти кто его убьет, то яко убийца судитися будет; 3) в компании не допускать, и единым словом, такой весьма лишен общества добрых людей; а кто сие преступит, сам может наказан быть» [8, с. 77].

С середины XVIII в. (указами 1753 и 1754 гг.) вместо смертной казни законодательно модно было применять гражданскую или политическую смерть. Это наказание заключалось в том, что осужденного к каторжным работам или ссылке на поселение в арестантском платье на черных дрогах под конвоем доставляли на площадь к черному позорному столбу. На грудь осужденного прикреплялась доска с надписью о характере совершенного преступления. Если преступник принадлежал к привилегированному сословию, то над ним переламывалась шпага, после чего он оставался 10 минут на эшафоте. Выставление у позорного столба отменено в России только в 1880 г.

Что касается категорий лиц, подвергаемых телесным наказаниям, то до середины XVIII в. каких-либо существенных ограничений в отношении применения телесных наказаний практически не было. От телесных наказаний по возрасту освобождались только дети до семи лет, наказание беременным женщинам откладывалось до истечения 40 дней после родов. В законодательстве отсутствовал общий принцип изъятия от телесных наказаний, но в отдельных нормах сословные различия учитывались. Так, по Артикулу воинскому за одно и то же преступление офицер лишался чина, а рядовой наказывался шпицрутенами; за неосторожное убийство могли быть применены денежный штраф, тюремное заключение, шпицрутены в зависимости от положения виновного. Сословный характер телесных наказаний нашел четкое отражение в законах третьей четверти XVIII в. Екатерина II в начале своего царствования высказалась за смягчение уголовного наказания. Однако жестокие телесные наказания применялись довольно широко и в ее царствование. В 1765 г. издано постановление, смягчавшее телесное наказание для несовершеннолетних правонарушителей, подростки от 15 до 17 лет наказывались плетьюми, от 10 до 15 - розгами, дети возраста 10 и меньше лет отдавались для наказания родителям, а крепостные - помещикам. В 1785 г. Жалованной грамотой освобождалось от наказания дворянство [9, с. 28]. В том же году от телесных наказаний были освобождены купцы 1-й и 2-й гильдии, почетные граждане; в 1796 г. - священнослужители, в 1798 г. отменены телесные наказания для преступников старше 70 лет. Женщинам, кормящим грудью, телесное наказание откладывалось на полтора года с момента родов.

С развитием в России буржуазных отношений реформа телесных наказаний становилась неизбежной. Однако этот процесс был непростым - по мнению И.Я.Фойницкого, была «классической страной телесных наказаний» [10, с. 158]. Об этом свидетельствует, например, история отмены кнута в России. Так, в 1823 г. в специально созданном при правительстве комитете по рассмотрению этого вида наказания было признано, что "эта лютая казнь" должна быть изъята из уголовного закона, поскольку противоречит христианским законам и не соответствует целям наказания. Однако вопреки этой точке зрения комитет ее отмену считал преждевременной из-за боязни, что простой народ подумает, будто "всякое наказание уничтожено", а это, в свою очередь, может повлечь за собой увеличение преступлений. В 1824 г. либерально настроенный адмирал Мордвинов внес в государственный совет предложение об отмене смертной казни, наказания кнутом и клеймения лица. Он, будучи очевидцем наказания кнутом, называл его «мучительным орудием, которое раздирает человеческое тело, отрывает мясо от костей, мечет по воздуху кровавые брызги и потоками крови обливает тело человека» [11, с. 23]. По Своду законов Российской империи 1832 г. наказание кнутом встречается еще в 50 статьях, и только с изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. кнут был заменен плетьюми [12, с. 176].

Тем не менее в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. телесные наказания еще достаточно суровы и применяются в качестве как основных, так и дополнительных (чаще всего) наказаний. Согласно ст.27 Уложения приговор, осуждающий к наказанию плетьюми через палачей, приводится в исполнение, по назначению суда, или в городе, где преступник находится под судом или под стражею, или в том же месте, где им учинено преступление, но всегда публично. Последнее касалось и наказания розгами. Кроме того, на преступника, как отмечалось, могло быть наложено клеймо (ст.28). Но здесь уже нет битья кнутом, рвания ноздрей, "гоняния шпицрутенами", отсечения пальцев и тем более отрубания руки. Некоторые категории лиц, как было отмечено, освобождались от телесных наказаний. Привилегии предусматривались для дворян, духовенства, жен и вдов священнослужителей, духовных лиц других христианских вероисповеданий, высших чинов исламского духовенства, почетных граждан, купцов первой или второй

гильдий, их жен и детей, ряда сельских должностных лиц, станционных смотрителей, ливрейных лакеев двора императора и некоторых других.

Тогда практиковалось относительно менее жесткое телесное наказание розгами: от 30 до 40 ударов наказывались, в частности, "нижние" чиновники-мздоимцы, ведавшие вопросами межевания земель для крестьян (ст.467). Наиболее часто в Уложении встречается наказание в виде лишения всех прав состояния и ссылкой на поселение или житье в Сибирь, соединенное с телесным наказанием (для лиц, не изъятых из таковых) плетью или розгами (число ударов могло доходить до 100).

В то время применение телесных наказаний в России критиковалось передовой общественностью, которая не без оснований видела в них "след варварства и средневековья". По выражению В.В.Есипова, они были "первобытным видом расправы и издевательства над человеческой личностью"[13, с. 316]. С отменой крепостного права в России ставится под сомнение необходимость существования телесных наказаний как таковых. Приходит сознание того, что жестокость "оскорбляет нравственное чувство народа до такой степени, что при оной забывается гнусность преступления и святость законного возмездия", появляется чувство жалости к преступнику, уничтожается уважение к закону. Во время публичного наказания нередко из толпы на эшафот бросали деньги с целью подкупить палача и облегчить участь преступника[3, с. 155].

Закон о реформе телесных наказаний состоялся 17 апреля 1863 г. в виде Указа «О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных», которым был значительно расширен перечень категорий лиц, изъятых от телесных наказаний. Так, не подлежали наказанию не только дворяне (русские и иностранные), почетные граждане, купцы всех трех гильдий, священнослужители, но и представители господствующей верхушки национальных меньшинств[14]. Дальнейшее развитие законодательства шло по пути постепенного сужения сферы телесных наказаний. Так, в редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. телесные наказания (розги и наложение оков) упоминались в трех статьях, но законом от 12 июня 1889 г. применение розог было расширено. И только с принятием Уголовного уложения 1903 г. телесные наказания в России стали достоянием уголовно-правовой истории. Произошло это значительно позже, чем в других европейских странах.

Список литературы:

1. Артикул воинский 1715 года // Российское законодательство X-XX веков. Т.4. М.: Юрид. лит., 1986. С.327-365.
2. Захаров В.В. Генезис отечественной системы исполнения уголовных наказаний в XIV – середине XVII века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2012. № 5. С. 69-74.
3. Тимофеев А. Г. История телесных наказаний в русском праве. М., 1904.
4. Российское законодательство X-XX вв. Т.4. М.: Юрид. лит-ра, 1986.
5. Фалеев И.С. Цели воинского наказания. М., 1902.
6. Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1888.
7. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи XVIII и XIX ст. СПб.,1899.
8. Бобровский П.О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первоначальных изданиях. Историко-юридическое исследование. СПб., 1887.
9. Российское законодательство X-XX веков. М., 1987. Т.5.
10. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб.,1889.

11. Чтения в обществе истории и древностей российских. СПб., 1859. Кн.4.
12. Российское законодательство X-XX вв. Т. 6. М., 1987.
13. Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. СПб., 1898.
14. Указ от 17.04.1863 г. «О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных» // ПСЗ-2. Т. XXXYIII. С.352-360.

References:

1. The Military Article of 1715 // Russian Legislation of the 10th-20th Centuries. Vol. 4. Moscow: Legal Literature, 1986. pp. 327-365.
2. Zakharov V.V. Genesis of the Domestic System of Execution of Criminal Punishments in the 14th – Mid-17th Centuries // Historical and Legal Problems: A New Perspective. 2012. No. 5. pp. 69-74.
3. Timofeev A.G. History of Corporal Punishment in Russian Law. Moscow, 1904.
4. Russian Legislation of the 10th-20th Centuries. Vol. 4. Moscow: Legal Literature, 1986.
5. Faleev I.S. Objectives of Military Punishment. Moscow, 1902.
6. Sergeevsky N.D. Punishment in Russian Law of the 17th Century. St. Petersburg, 1888.
7. Latkin V.N. Textbook of the History of Russian Law during the Imperial Period of the 18th and 19th Centuries. St. Petersburg, 1899.
8. Bobrovsky P.O. Military Laws of Peter the Great in Manuscripts and Original Editions. Historical and Legal Research. St. Petersburg, 1887.
9. Russian Legislation of the 10th-20th Centuries. Moscow, 1987. Vol. 5.
10. Foinitsky I.Ya. The Doctrine of Punishment in Connection with Prison Science. St. Petersburg, 1889.
11. Readings at the Society of Russian History and Antiquities. St. Petersburg, 1859. Book 4.
12. Russian Legislation of the 10th-20th Centuries. Vol. 6. Moscow, 1987.
13. Esipov V.V. Essay on Russian Criminal Law. St. Petersburg, 1898.
14. Decree of April 17, 1863, "On Certain Changes in the Current System of Criminal and Correctional Punishments" // PSZ-2. Vol. XXXYIII. Pp. 352-360.